

25 → Введение контрсанкций было своего рода отчаянной и при этом довольно грубой мерой, говорит доктор экономических наук Московского государственного института международных отношений (МГИМО) Татьяна Исаченко. «Все контрсанкции со стороны РФ сработаны топорно, не изящно. Со стороны ЕС были введены санкции по гибким сферам — финансовые услуги и товары двойного назначения. Российские санкции оспорить легче, чем европейские», — добавляет эксперт.

НЕКРИТИЧНЫЕ УСЛОВИЯ Условия ВТО по сельскому хозяйству не являются критическими для российских сельхозпроизводителей, дело во внутренних причинах — административных барьерах, иногда недобросовестности самих фермеров в части поставляемой продукции, низкой активности отраслевых союзов, неравномерном распределении государственных субсидий и кадрах, говорит Иван Рубанов. После вступления в ВТО иностранные компании не завалили российский рынок своей дешевой продукцией, при этом импорт вырос незначительно и только в первые месяцы после вступления, напоминает он. На цены условия организации повлияли слабо, единственное исключение — их обвал на свинину и молочный шлейф. Однако, говорит эксперт, в данном случае ВТО лишь сыграла роль спускового крючка, а главным фактором падения стал рост внутреннего производства.

Господин Рубанов указывает еще на один, не вполне справедливый аргумент критиков: о том, что западные фермеры купаются в субсидиях, а российские страдают от их мизерного размера. «Исторически бюджет Евросоюза играет роль главного канала поддержки отсталых сельских регионов, однако основные объемы средств в ЕС распределяются через страновые бюджеты, а у большинства развитых стран доля расходов на сельское хозяйство в бюджете немного ниже, чем в России (0,5–1%)», — отмечает он.

Кроме того, напоминает он, ВТО не ограничивает объемы господдержки сельского хозяйства: организация ограничивает объемы применения отдельных инструментов, оказывающих сильное искажающее влияние на рынки. «Данная группа мер считается наименее эффективной для долгосрочного развития. Кроме того, в последние годы она составляла не \$9 млрд, а около \$5 млрд», — добавляет он.

Говоря о внутренних препятствиях для развития сельского хозяйства, эксперт отмечает, что структурные проблемы отрасли все же решаются, но сохраняются системные: аграрии фиксируют усиление административных барьеров и зарегулированности.

ОПАСЕНИЯ И ВНУТРЕННИЙ КОНТРОЛЬ Смягчающим условия ВТО обстоятельством является сохранение у любого

члена организации внутренних норм, регулирующих доступ на рынок товаров из других стран в части безопасности, в том числе экологической, технической и другой. В сфере сельского хозяйства Россия активно использует эти нетаможенные инструменты ограничения импорта, при этом ЕС уже предъявил к РФ иск в части ограничений на поставку продовольствия. Со стороны РФ пока прослеживается тенденция этот спор «заморозить» и использовать как предмет для переговоров (у России к ЕС тоже есть два иска по другим тематикам).

Заведующий лабораторией биогеографии Института географии РАН Аркадий Тишков указывает на ряд опасений от последствий вступления России в ВТО в сфере сельского хозяйства и экологии. Среди них, по словам эксперта, — трансформация аграрного ландшафта, расширение инвазий чужеродных видов и распространения карантинных видов растений и животных, массовый выброс на рынок генно-модифицированной продукции и культур.

Соглашение ВТО по сельскому хозяйству, считает господин Тишков, может в итоге привести к расширению пашни в благоприятных для аграрного производства регионах, например, на юге России, и к ее забрасыванию в зоне рискованного земледелия.

«Проследить эту цепочку последствий полезно не только для оценки явного

ущерба экономике и охране природы, но и для включения механизма превентивных мер: для создания экосетей в староосвоенных регионах, перестройку экономики в неперспективных регионах», — добавляет он.

Основная линия, касающаяся эмбарго, ВТО и развития российского сельского хозяйства, была обозначена в конце апреля текущего года президентом РФ Владимиром Путиным. «Конечно, изначально было понятно, что это (продовольственное эмбарго. — **BG**) не может не привести к определенному скачку цен, но в то же время это шанс в условиях нашего пребывания в ВТО освободить внутренний рынок для национальных производителей», — отмечал он, обращая внимание на злоупотребления на рынке в части необоснованного повышения цен.

Впрочем, по мнению главы государства, это пройдет по мере роста собственного производства. «Мы не должны забывать, что у нас так или иначе связано с сельхозпроизводством 40 млн человек — одна треть населения РФ. Поэтому в любом случае мы действуем в правильном направлении», — подчеркивал Владимир Путин. ■

ДОВЕРИТЬСЯ СТАНДАРТАМ РЕЙТИНГИ ОТ КОМПАНИЙ MOODY'S, STANDARD AND POOR'S И FITCH RATINGS, ОЦЕНИВАЮЩИЕ КРЕДИТОСПОСОБНОСТЬ ЦЕЛЫХ СТРАН, ПОЛЕЗНЫ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ СИСТЕМНОГО ПОДХОДА ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИТОРОВ, СЧИТАЮТ ЭКСПЕРТЫ. ВНУТРЕННИЕ ЖЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ОРИЕНТИРОВАНЫ НА ДЕТАЛЬНУЮ ОЦЕНКУ ИНВЕСТИКЛИМАТА РЕГИОНОВ И СОДЕРЖАТ БОЛЕЕ ИНТЕРЕСНУЮ ИНФОРМАЦИЮ ДЛЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА И БИЗНЕСА. ЕЛЕНА БОЛЬШАКОВА

Кредитные рейтинги, оцениваемые агентствами, такими как Fitch, Moody's и Standard & Poor's, дают представление о том, насколько надежными являются долговые обязательства компании, банка, страны или региона, отражая набор показателей, от которых зависит то, насколько легко эмитенту обслуживать долг. Для стран это показатели устойчивости бюджета и платежного баланса.

ГЛОБАЛЬНЫЕ ОЦЕНКИ «Грубо говоря, речь идет о сальдо бюджета/платежного баланса и о величине накопленного долга (скорее всего, относительно ВВП или экспорта). Имеют значение структура долга по срочности (лучше, естественно, когда в составе долга преобладают долгосрочные обязательства) и валютная композиция (лучше, когда долг в основном номинирован в национальной валюте). Учитываются темпы экономического роста (когда экономика растет, долг постепенно снижается относительно ее размера), а также различные показатели, характеризующие институциональную и политическую среду», — рассказывает председатель правления General Invest Андрей Никитюк.

Fitch Ratings, Standard & Poor's и Moody's входят в так называемую «большую тройку» международных рейтинговых агентств. Принципиально у них различается только шкала оценок. По существу же все они базируются на большой статистике (истории) банкротств частных компаний и государств и понимании значимости тех или иных индикаторов как причины банкротства.

По наблюдениям руководителя департамента инвестиционного анализа IPT Group Алексея Стрелецкого, на рейтинги международных агентств ориентируются в первую очередь глобальные иностранные инвесторы, которым использование этого показателя помогает стандартизировать управление рисками в самых разных странах и в некотором роде нивелировать специфику локальных рынков. Локальные инвесторы, как правило, лучше осведомлены о специфике местных инвестиционных продуктов и в меньшей степени нуждаются в международных рейтингах.

Таким образом, рейтинги международных агентств напрямую влияют на зарубежные инвестиции. Присвоение компанией S&P России рейтинга инвестиционного уровня в 2005 году сопровождалось многолетним притоком иностранных инвестиций,

вспоминает господин Стрелецкий. Понижение рейтинга ниже инвестиционного уровня в этом году, соответственно, уже ведет к оттоку зарубежных инвестиций и, как следствие, к удорожанию обслуживания суверенного и корпоративного долга.

РЕАЛЬНОСТЬ С ПОГРЕШНОСТЬЮ Между тем ответ на вопрос, несут ли рейтинги некую опережающую информацию, появление которой способно привести к существенному изменению настроений на рынках, является скорее отрицательным, замечает Андрей Никитюк. Обычно рейтинговые агентства сообщают лишь то, о чем уже знают многие, по крайней мере, если речь идет о суверенных рейтингах. «Можно привести примеры того, как рейтинговые агентства скандальным образом отставали от рынков (вся история с ипотечным кризисом в США) или, в лучшем случае, двигались вместе с рынками (долговой кризис стран юга Европы)», — рассказывает он. По мнению эксперта, они нужны скорее для того, чтобы предотвратить явные ошибки или злоупотребления (например, ситуации, когда управляющие вводят своих клиентов в заблуждение относительно степени рискованности инве-

стиций), а не для того, чтобы извлекать из них уникальную информацию.

Совместно «большая тройка» (Moody's, Standard and Poor's и Fitch Ratings) контролирует более 54% рынка рейтинговых услуг, их клиентами являются крупнейшие эмитенты мира и правительства целых стран. Однако эксперты расходятся в оценке их независимости. Все три крупнейших рейтинговые агентства имеют американскую прописку, то есть страны, главным экспортным товаром которой является доллар, напоминает Михаил Трушко.

«Зачастую подобные рейтинги напрямую зависят от политического решения европейских стран и США. К примеру, в декабре прошлого года агентство Fitch понизило рейтинг России с BBB до BBB-, заявив впоследствии, что рейтинг страны находится на инвестиционном уровне, но в одном шаге от „мусорного“. Прошло полгода, а ситуацию в экономике страны вряд ли можно назвать удручающей. Да, потребление снизилось, упал спрос, выросла безработица, но каких-то серьезных потрясений российская экономика не испытала», — говорит Владимир Ступников, вице-президент Национальной ассоциации инжиниринговых компаний, партнер iMARS. → 28